

«ДЛЯ НАС ПО-ПРЕЖНЕМУ АРКТИКА – ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ И ВНЕШНЕЙ, И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ»

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РФ ДЕНИСА ХРАМОВА
КОРРЕСПОНДЕНТУ РАДИО «ГОЛОС РОССИИ»
О ПЕРСПЕКТИВАХ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ В АРКТИКЕ

У нас в гостях заместитель министра природных ресурсов и экологии России Денис Храмов. Тема нашего разговора: – «Арктика и арктический шельф».

Тема Арктики и арктического шельфа и его разработки в последнее время обсуждается достаточно активно. Очень много споров и мнений экспертного сообщества, много говорится на властном уровне во всех странах, и, наверное, прежде всего, в России. Насколько важны для России вопросы, которые связаны с Арктикой, в частности, вопросы расширения границ континентального шельфа?

Арктика, арктический регион, Северный Ледовитый океан – это слова не чужие для многих поколений и россиян, и жителей бывшего Советского Союза, потому что гремели победы полярных исследователей, папанинцев. В свое время каждый мальчишка хотел быть на льдине, и мало что с тех пор изменилось.

Для нас по-прежнему Арктика – один из приоритетов и внешней, и внутренней политики. Там живут люди, там в суровых условиях добываются природные ресурсы, как возобновляемые, например рыба, так и невозобновляемые. Очень богат арктический шельф углеводородными ресурсами.

Что касается перспектив расширения границ континентального шельфа, следует отметить, что Россия подписала специальную Конвенцию по морскому праву. В соответствии с этим документом, установление внешней границы континентального шельфа любого государства является главной гарантией закрепления прав этого государства на природные ресурсы, находящиеся в пределах этого континентального шельфа. То есть международное сообщество определило перечень правил, в соответствии с которыми все прибрежные государства договорились определять собственные границы. Мы тоже являемся подписантом этого договора и обязались соблюдать его правила.

Получается, что, если граница государства определяется в море и подводная территория является продолжением континента, она входит в ведение этой страны. А если территория не является продолжением континента, тогда на нее распространяется действие Морского права?

Приблизительно так. Существует несколько вариантов определения границ континентального

шельфа. Стандартный вариант: 12-мильная внутренняя зона и 200 морских миль континентального шельфа. Но если какая-то страна претендует на то, что ее континентальный шельф больше, чем установленный такими правилами, то есть соответствует специальному перечню условий, заинтересованное государство вправе выбрать приемлемый для себя вариант расширения такого рода границ.

Российская Федерация в 2001 году первая в мире, после утверждения этой конвенции, представила во вновь созданную Комиссию по границам континентального шельфа свою заявку на установление внешней границы за пределами предусмотренных для всех государств стандартных двухсот морских миль. От так называемых «исходных линий» границы, то есть тех точек, от которых фиксируется сухопутная граница любой страны, отмеряется 200 миль, а принадлежность территорий, находящихся за их пределами, доказывается заинтересованным государством в определенном порядке. После того как мы подали заявку на расширение территорий в Баренцевом, Беринговом и Охотском морях, а также в центральной части Северного Ледовитого океана, наша страна, в соответствии с международным правом, сделала важный шаг к приращению значительного и богатого ресурсами района континентального шельфа.

Сейчас заявка России уже подана и находится на рассмотрении? Или того, что сделано сейчас, пока еще недостаточно для полноценной заявки?

То, что сделано сейчас, – это полноценная заявка. Однако она была рассмотрена, и комиссия, признав ее в целом соответствующей необходимым требованиям (я напомним, это был первый опыт рассмотрения в мире подобной заявки), попросила Российскую Федерацию представить дополнительные доказательства принадлежности хребтов Ломоносова и Менделеева, уходящих за границы нашего официального континентального шельфа, к материковой природе.

Если мы докажем, что эти хребты являются частью материкового подножия склона, у нас будут гарантированные международным правом полномочия на увеличение границ нашего континентального шельфа.

То есть эти условия необходимы для принятия положительного решения? Совершенно верно.

А есть какие-то сроки или это процесс достаточно длительный? Когда могут быть приведены доказательства?

После того как Российская Федерация обозначила свой интерес и свое право на соответствующее расширение границ континентального шельфа, это стало международно признанным фактом. Теперь с этим обязано считаться все мировое сообщество, и мы не ограничены в сроках подготовки модернизированной заявки.

Однако, понимая, насколько этот процесс важен не только для нас, но и для других государств, которые точно также выходят своими берегами к Северному Ледовитому океану (я имею в виду страны «Арктической пятерки», прежде всего это Канада, Дания, Норвегия), мы в процессе дальнейшей работы согласовали унифицированные сроки подготовки модернизированной заявки и ее представления в Комиссию ООН.

Мы сами для себя выбрали график, в соответствии с которым мы планируем подать доработанную и подкрепленную полевыми и камеральными исследованиями заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа в 2014 году.

Вы все время употребляете слово «мы». Я так понимаю, что речь идет не только о Министерстве природных ресурсов, но и об ученых, прежде всего, наверное, из Российской академии наук. Можно было бы осветить вопрос взаимодействия с другими структурами, в частности с Российской академией наук?

Да, конечно, мы работаем в тесном контакте. Ведь Российская академия наук – это фундаментальная наука, а без фундаментальных представлений о геологическом строении дна бассейна Северного Ледовитого океана убедить международную общественность в принадлежности тех или иных локальных геологических структур весьма затруднительно. Поэтому, разумеется, мы плотно сотрудничаем в исследованиях континентального шельфа, в сборах дополнительных доказательств по континентальной природе названных поднятий. Очень активно участвует и Минобороны, и Институт океанологии Академии наук имени Ширшова, Институт физики Земли имени Шмидта, Геологический институт РАН, Институт нефтегазовой геологии и геофизики имени Трофимюка Сибирского отделения РАН. Вместе мы планируем построить серьезную непротиворечивую модель геологического развития региона, которая подтвердит обоснованность наших запросов в отношении заявки на расширение границ континентального шельфа.

Таким образом это фундаментальная и продолжительная по времени работа, которая позволит не просто на словах заявить о своих претензиях, это непоколебимые требования, которым мировое сообщество просто ничего не сможет противопоставить и вынуждено будет признать, что это российский континентальный шельф?

Никто, конечно, никому руки выкручивать не будет, но геологические концепции, как и в любой фундаментальной науке, формируются из совокупности наших знаний и представлений о том или ином предмете. Разумеется, когда в научных кругах идет

обсуждение тех или иных вопросов, потихоньку вырисовывается та точка зрения, которая затем становится в ученом сообществе преобладающей.

Идет обсуждение наших моделей, доказательств в научных кругах, пишутся научные статьи, подтверждаются или опровергаются те или иные факты и гипотезы. Все это в итоге выкристаллизовывается в ясную и непротиворечивую концепцию, модель, которая, на наш взгляд, будет полностью подтверждать обоснованность нашей заявки.

Могли бы вы конкретнее рассказать о тех работах, которые планируется проводить? Ради чего все эти работы будут проводиться, какой результат вы ожидаете?

Когда мы стали дорабатывать заявку (я имею в виду органы исполнительной власти, такие как Минприроды и Минобороны с участием научных и ведомственных организаций), то утвердили специальный план проведения определенных работ, в котором есть несколько направлений. В частности, проводятся геолого-геофизические работы и батиметрические исследования.

Геолого-геофизические работы направлены на то, чтобы через геофизические процессы подтвердить толщину осадочного чехла и продемонстрировать научной общественности и Комиссии ООН, где заканчивается коренной кристаллический фундамент и начинается осадочный чехол.

Еще нужно доказать идентичность пород, находящихся на суше, и пород, которые находятся в этом осадочном чехле. Для этого проводятся работы по геофизике. Идет специальное судно, взрывает заряды, звуковые волны от которых отражаются от разных слоев грунта, осадочного чехла, кристаллического фундамента и фиксируются датчиками. Затем полученные данные выводятся на специальные таблицы, карты, чтобы можно было понять толщину пластов и привязаться к предъявляемым Конвенцией ООН по морскому праву критериям.

Батиметрические работы – это специальный промер глубин, выполняемый при помощи многолучевых эхолотов, который рисует карту морского дна, условно говоря, в 3D.

Для этого научные суда оборудовали специальными многолучевыми эхолотами, профилографами (это специальный аппарат, который, собственно, рисует карту) для того, чтобы можно было точно указать, какая работа была проведена именно в этой точке морского дна, и доказать, что собранные факты поддерживают представленную концепцию.

Наверное, один из первых вопросов, который интересует обывателя, что такого находится в арктическом шельфе, что в последние годы о нем стали так активно говорить? Каковы ресурсы арктического шельфа, например, в цифрах, в каком-то процентном соотношении, в общих чертах? И прежде всего, конечно, интересуют вопросы запасов российского углеводородного сырья. Насколько я знаю, есть разделение – ресурсы и запасы. Давайте остановимся на таких моментах.

Да, ценность континентального российского шельфа в первую очередь заключается в том, что с точки зрения даже международных оценок в преде-

лах российской его части может находиться очень существенная доля мировых неразведанных ресурсов углеводородного сырья. И наши данные это с уверенностью подтверждают.

Согласно нашим оценкам, общий ресурсный потенциал российской части континентального шельфа составляет порядка ста миллиардов тонн условного топлива – это и нефть, и газ. Однако запасов углеводородного сырья, учтенных государственным балансом, всего около десяти миллиардов, то есть запасов, о которых мы совершенно четко знаем, где они находятся. Континентальный шельф по соотношению неразведанных ресурсов и разведанных запасов наиболее перспективный из всей территории РФ, из всех нефтегазовых провинций РФ с точки зрения возможности открытия крупных и уникальных месторождений углеводородного сырья.

Наши основные нефтегазовые провинции, такие как Западно-Сибирская, Урало-Поволжская, Тимано-Печорская, уже достаточно хорошо изучены и изведаны. На них каждый год проводятся все новые и новые геологические исследования, открываются новые объекты, которые, соответственно, все меньше по размерам. По сравнению с этими хорошо изученными провинциями, конечно, шельф изучен неравномерно, и действительно там мы еще можем открыть новые месторождения, очень существенные по запасам, новые Самотлоры, новые Ромашкинские месторождения, новый Штокман, все это может находиться на шельфе.

С точки зрения геологического потенциала мы весьма оптимистичны в наших оценках, и самое интересное, что они подтверждаются. Проводятся все новые и новые работы, исследования, каждый год выдаются новые лицензии и осуществляется достаточно большое количество сейсмических работ.

Поэтому именно с развитием и реализацией проектов на континентальном шельфе мы связываем основные перспективы поддержания нефте- и газодобычи в РФ на тех уровнях, которые предусмотрены долгосрочными документами планирования, такими как генеральная схема развития нефтяной отрасли, газовой отрасли, энергетической стратегии РФ.

Но при этом, когда говорится о перспективах развития и разработки арктического шельфа, всегда упоминаются особенности его разработки. И очень часто отмечается экологическая составляющая этих разработок. Вы могли бы остановиться поподробнее на этих двух моментах?

Да, конечно. При проведении работ на континентальном шельфе, особенно на арктическом, в его ледовых условиях, очень важно соблюдать самые высокие экологические стандарты. Трудно себе представить, во что бы вылилась такого рода катастрофа, как произошла в Мексиканском заливе, если бы она случилась где-нибудь подо льдом Арктики.

Поэтому, разумеется, мы сейчас санкционируем освоение шельфа только при наличии у компании самых проверенных, самых необходимых и самых последних технологий, связанных с возможностью выполнения безопасных и четких работ, с возможностью

очень быстрой минимизации возможного экологического ущерба. Арктическая природа очень хрупкая, и катастрофа с танкером на Аляске это все подтвердила.

Министерство совместно с другими органами власти ведет законотворческую деятельность, которая направлена на формирование определенных требований к тем компаниям, которые планируют проводить там работы. Любой технический проект, проект геологического изучения является предметом экологической экспертизы.

У Минприроды подготовлены сейчас два законопроекта. Один из законопроектов предусматривает саму возможность добычи нефти в ледовых условиях только при наличии у недропользователя апробированных методов ликвидации разливов нефти. Этот законопроект внесен в Госдуму РФ, прошел там первые чтения.

Помимо требований к наличию технических средств, этот законопроект предусматривает создание механизмов финансового обеспечения работы мероприятий по ликвидации разливов, чтобы не случилось так, чтобы компания несла значительные убытки, не имея возможности понести соответствующие расходы.

Есть еще один законопроект, который мы разработали и согласовали с органами исполнительной власти, внесли в правительство для последующего внесения в Госдуму. Этот документ предусматривает возможность добычи нефти в ледовых условиях только при наличии у компании методов ликвидации разливов нефти подо льдом, которые бы обеспечивали экологическую безопасность в этих тяжелых условиях, которыми характеризуется арктическая зона России.

Еще один вопрос, который обсуждался в том числе и в министерстве. Это вопрос страхования работ, производимых на шельфе. Это же тоже достаточно сложный и очень неоднозначный вопрос.

Да, механизмы страхования рисков нанесения ущерба окружающей среде, страхования ответственности перед третьими лицами предусмотрены в том законопроекте, который уже прошел первое чтение и готовится ко второму.

То есть в этом законопроекте это уже есть?

Да. Когда я говорю о механизмах финансового обеспечения работ, то имею в виду и страхование, и создание специальных экологических ликвидационных фондов, и предоставление банковских и иных гарантий для того, чтобы у недропользователя гарантированно находились деньги на ликвидацию того, что он там может натворить.

И вторая, конечно, основная задача, чтобы ничего не пришлось бы убирать и заниматься ликвидацией такого рода вредных последствий. Поэтому все работы должны быть выполнены после многократных проверок и из материалов с многократным запасом прочности.

Можно сказать, что на шельфе надо многократно перестраховываться? Я имею в виду не финансово, а перестраховываться от возможности каких-то аварий либо происшествий.

Да, разумеется.

Специальный морской ледостойкий отгрузочный причал «Варандей». Фото В.И.Кусурова.

Вы сказали о работах, которые проводятся в рамках политики России на шельфе и в Арктике. А вы могли бы рассказать о тех работах, которые будут проводиться в ближайшем будущем? Вы сказали про доказательства продолжения континентального шельфа. Может, что-то еще?

В части проведения работ по сбору доказательств о континентальной природе российской части континентального шельфа в этом году предполагается проведение последнего комплекса запланированных работ. Финализация геофизических и батиметрических исследований, возможно, даже бурение со сбором специальных образцов, чтобы со стопроцентной уверенностью доказать идентичность осадочного чехла под водой и осадочного чехла на суше. Это работа, которая касается внешней границы.

Разумеется, будет и постоянная работа по оценке ресурсного потенциала, по дополнительному геологическому изучению тех областей Северного Ледовитого океана, который еще не охвачен геологическим изучением. Производится специальная работа по сбору геофизических материалов в Карском море в пределах выданных лицензий, на Восточно-Приновоземельском блоке, примыкающем к Ямальскому полуострову.

Будут проводиться геофизические исследования в бывшей «серой зоне», в том месте, которое отошло Российской Федерации после заключения договора с Норвегией о разграничении морских пространств, в других местах, где у недропользователей есть специальные обязательства по проведению геофизических исследований.

Будут проводиться исследования за счет государственных средств, чтобы осуществлять так называемое региональное геологическое изучение, региональное картирование. Эти работы осуществляются за счет средств федерального бюджета.

Вы неоднократно упоминали о требованиях к компаниям, которые начинают или производят раз-

работку на шельфе. Это и экологические требования, и технологические, и технические. А наши российские компании в одиночку способны осваивать арктический шельф? Наши российские компании обладают этими всеми необходимыми данными? Или все-таки без международного партнерства нам не обойтись?

Разумеется. Можно сказать, в свое время Советский Союз один из первых начал работы по освоению шельфа и добыче нефти в пределах арктического региона и на суше. Наши компании в настоящий момент накопили очень существенную компетенцию в сфере геологического изучения и разработки природных ресурсов в арктических водах. Это было в сотрудничестве с другими компаниями, иностранными в том числе.

Разумеется, сам масштаб стоящей перед компаниями задачи, масштаб изучения одного из самых неисследованных и самого большого континентального шельфа в мире диктует необходимость того, чтобы эта задача решалась объединенными усилиями не только отечественных, но и ведущих западных компаний, обладающих передовыми технологиями.

По этому принципу компания, имеющая право работать на шельфе, заключает партнерские соглашения с другими ведущими мировыми компаниями. Здесь мы можем привести в качестве примера соглашение о сотрудничестве и о совместном ведении работ, которое госкомпания «Роснефть» заключила с ведущей компанией ExxonMobil в отношении работы в Карском море, поэтому здесь нам не обойтись без привлечения капиталов и технологий иных партнеров.

Пресс-служба Минприроды России
<http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=128450>

26 марта 2012 г.

Фото: <http://bolshoyforum.org/forum/index.php?topic=160468.0>